

Анна
ВЕРНАЯ

ГРЕШНАЯ

Любовь

18+

Анна Верная

Грешная любовь

<https://litres.ru/74014148>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он тот, кого я должна была ненавидеть всем сердцем и душой. Тот, из - за которого я проживала не свою, а чужую жизнь. Он лишил меня всего и всех, кого я так любила. Лишил прошлого, будущего и настоящего. Но самое главное, он убил и меня, растоптал мою душу и забрал навсегда мое сердце, которое, как оказывается, бьется только для него одного. Я не знала, что только с ним познаю любовь... страсть... и боль. Нам не суждено было быть вместе с самого начала и говорить друг другу слова о любви. Не суждено было просыпаться в одной кровати и сгорать дотла от любви. Но только он единственный, который может мне помочь. Только в его лишь силах разжечь тот самый костер, от которого в этот раз сгорим мы оба. Есть ли место любви там, где правит месть? Можно ли полюбить своего заклятого врага и отдать в его кровавые руки свою жизнь? Я всегда думала, что нет. Но как же я ошибалась... Как же оба мы ошибались. История Марка Борцова и Алины Громовой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	39
Г	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анна Верная

Грешная любовь

Глава 1

Марк.

Я клялся. И не один раз. В первый раз я нарушил клятву, данную брату. Клялся ему в своей верности, и что никогда и ни за что не предам. Но я предал. И сколько бы лет не прошло, этот грех давит, врежется когтями в плоть, оставляя на ней не заживляющие шрамы.

Я почти научился с ними жить и сосуществовать, как единое целое. Да, я грешник. Проклятый грешник, ожидающий свой час расплаты. Вот и недавно я снова клялся. Клялся, что не притронусь больше к спиртному после того, что случилось с Линой и Есей. Ведь в произошедшем по большей части именно моя вина.

Но даже и такую клятву я нарушил. И сейчас, как самый законченный алкаш, снова пью какие сутки подряд. Проблема только в том, что алкоголь перестал воздействовать, как мне бы того хотелось. Я даже повода не могу найти, почему бухаю снова и снова.

Лина счастлива с этим ублюдком, как и хотела всю жизнь.

Вся светится от счастья, живет с ним в их особом мире. Еся, моя малышка, тоже приходит в себя. Я сильно ее хорошо знаю, и если бы и правда ей было бы плохо, я бы понял все по ее голосу. К тому же у нас с ней есть свой особый язык жестов и особых слов, упоминание которых кричит об опасности.

Сначала это была обычная детская игра, когда она была еще совсем маленькой. Но и время спустя у нас сохранилась пара таких выражений, которые известны только нам двоим. Если бы ей было по — настоящему плохо, она бы точно дала мне знать.

Руслан. Моя гордость и мой сын. Его последний поступок о смене фамилии и отчества просто положил меня на лопатки. Вроде бы и все хорошо с самыми близкими и родными, но почему же так паршиво? Почему ускользает какой — то смысл? Почему есть ощущения, что хожу по кругу, и не нахожу, что мне нужно? Или того, кто так нужен.

Я бы мог уехать в любую точку мира. Мог бы загрузить себя делами настолько, что не оставалось бы времени даже на сон. Мог бы даже инсценировать свою смерть для всех, уехать на край света и начать все с чистого листа.

Мог бы все и даже больше. Но вместо этого просто бухаю. Пью и пью. Ни рисование, ни проект города — мечты, ничего не приносит радости. Совсем ничего. Никогда не в падал в депрессию, тем более не занимался самобичеванием.

Но есть чувство, что я что — то упускаю в своей жизни,

что — то очень важное. И без этой неизвестной детали и теряется весь дальнейший смысл. Даже когда брата не стало, некогда было опускаться и горевать, нужно было Руслана ставить на ноги.

На личные страдания не оставалось ни времени, ни сил. А вот сейчас только пустота. Выжженная пустыня внутри. Вот это и есть то, что постоянно молча ношу в себе. Только однажды у меня было похожее чувство. Но оно было настолько давно, что уже и сам забыл, каково так страдать.

Это было почти шестнадцать лет назад. Почти сразу, как мы прилетели с Русланом из Китая с совсем неутешительным прогнозом. Именно тогда я и встретил ее. Чтобы я не говорил тогда и как бы не считал, но именно эта девушка смогла вывести меня из этой пустоты.

И сейчас то ли несчитанное количество выпитого алкоголя, то ли тоска, но сознание медленно уплывает, возвращая меня в то самое утро. Утро, которое изменило очень многое. Утро, когда я встретил Алину Демину в первый раз.

Пятнадцать с половиной лет назад

- Марк Олегович, вы слышите, что я вам говорю?

Кидаю взгляд на профессора, которому по всему его отрешенному виду очень сильно плевать на здоровье Руслана. Была бы его воля, он бы меня с моим мальчиком и на порог своего института не пускал.

Причина того, что он лично тратит свое драгоценное время на нас только в том, что, во — первых, он сильно боится меня и знает прекрасно последствия моего гнева. А, во — вторых, и, пожалуй, это самая главная причина, он, как и все, любит деньги, много, много денег.

Смотрю на статуэтки на его столе, на дорогие часы. Я знаю каждую мелочь и деталь в его кабинете, успел изучить за все эти годы. Я уже и сам не помню какой по счету раз нахожусь здесь. После возвращения из Китая Руслан совсем перестал нормально спать, можно сказать, что практически и не спит.

А вместе с ним и я. Чтобы его осмотреть сейчас, пришлось сделать укол, чтобы малыш заснул. Потираю устало переносицу и выдыхаю:

- Я вас прекрасно слышу, Евгений Борисович. Слышу все и сейчас, слышал и все, что вы мне говорили еще четыре года назад, когда привез к вам Руслана впервые.

Он и сам вздыхает и откидывается у себя в кресле, снимает очки и убирает в сторону все новые анализы Руслана, которые привез с собой. Хочет явно что — то сказать, но я делаю это первым:

- Китайцы сказали, чтобы я больше не мучил ни себя, ни его. Что из живого у Руслана остались только глаза.

- Марк Олегович, я полностью согласен со своими китайскими коллегами. Вы же и сами все видите

Не даю ему договорить, откидываю все со стола на пол, хватаю паскуду за рубашку и притягиваю к себе. Из послед-

них сил держу себя в руках, чтобы не свернуть ему шею. Меня останавливает от этого поступка лишь надежда, что он может быть еще полезен для других детей. А также если честно я боюсь разбудить и напугать спящего Руслана.

- Я вижу. Да, я все вижу, твою мать! Не ты ли мне сам говорил, что Руслан и до года не доживет. Не ты ли и твои сраные врачи клялись, что на нем можно крест поставить! Но Русу уже пошел пятый год. И вопреки всем диагнозам, он борется постоянно за каждый свой день, мой мальчик выгрызает зубами себе эту жизнь.

А знаешь почему? Потому что он Борцов и сражаться за право жить у нас с ним в крови. - откидываю тушу от себя. Есть желание вымыть руки после него желательно с хлоркой. Докторишка поправляет ворот рубашки и невозмутимо продолжает:

- Да, чудеса бывают. Я сам не раз за свою карьеру видел много разных случаев. Признаюсь, Руслан тоже нас всех удивил. Мы все, как и вы, радовались его успехам, верили, что будут более видимые улучшения.

Но вместо этого у нас очередные качели. То все хорошо, и анализы становятся значительно лучше. То полнейший откат назад. Вы сами, положив руку на сердце, скажите, неужели вам его не жалко? Это не жизнь. Это Это просто существование, очень тяжелое и выматывающее. В этот раз он уже точно не сможет выкарабкаться.

- Все сказал? А теперь заткни свою пасть! - заорал я. И

тут же посмотрел на спящего Руслана. Чуть тише, но со всей яростью по буквам прорычал:

- Ты хуевый профессор. И надеюсь, что тебя самого не будет ожидать тяжелое и выматывающее существование. Живи долго, очень долго. Потому что настанет день и в этот кабинет я приду не сам, а с Русланом.

И мой мальчик будет уверенно стоять на своих ногах и отлично разговаривать, даже на разных языках. И запомни, тот день, когда это случится, станет твоим последним рабочим днем. С того момента я тебе обещаю ты и дня не будешь просиживать в своем кабинете и хоть кого — то лечить.

Разворачиваюсь в сторону выхода, осторожно уложив спящего Руслана в переносную люльку, и быстро покидаю это место. Место, где должны по всем законам помогать и лечить, дарить надежду. В моем же случае этой самой последней надежды и лишают, оставляя один на один со своей болью.

Выхожу на улицу и поднимаю голову к небесам. Я знаю, что уже давно проклят, что с такими грехами даже в ад не возьмут. Мои мольбы там никто не услышит. Но я прошу не для себя. Прошу стоя на коленях только за спасение единственного мне самого дорого человечка в этом мире. Каждый раз снова и снова вспоминаю предсмертные слова Марины. О том, что этот ребенок уже с момента зачатия обречен на страдания и муки из — за наших с братом грехов.

- Прости меня, сынок. - слезы льются рекой. Кладу люльку

на ближайшую лавочку и достаю сына. Именно сыном, а не племянником я его всегда и считал.

- Прости. - повторяю снова и снова. - Но кажется я нарушу обещание, данному твоему отцу, когда его не стало. Наверное, парень, в этот раз мы уже и правда не справимся. Я бы отдал тебе все свои органы, не задумываясь, всю свою кровь до единой капли.

Но к сожалению К сожалению ничего из этого нам не поможет. Я, правда, малыш, не знаю, куда нам с тобой можно еще податься. Где нас с тобой ждут? Но ты знай, сынок. - глотаю соленые слезы. - Никогда, никогда я от тебя не откажусь, ни за что на свете.

Руслан еле — еле открывает свои маленькие глазки. У него они от Лины. Единственное, что досталось Руслану от матери. По его щекам, как и по моим тоже текут слезы. Я точно знаю, что у него что — то сильно болит.

Но он настолько сильно измучен, что у него просто нет сил кричать и громко плакать. А еще он смотрит на меня так осознанно, что мне, кажется, он все понимает, что я ему только что сказал. Прижимаюсь своим лбом к его крошечному лобику, перебираю крохотные пальчики, вдыхаю его вкуснейший аромат.

Сколько бы не было у нас таких моментов, я хочу запомнить каждый. Снова укладываю Руслана в люльку и направляюсь к своей тачке. В этот раз ускоряюсь сильнее. Хочу быстрее свалить отсюда.

Не успеваю нажать на сигналку, как кто — то сзади кричит. Поворачиваюсь и через минуту напротив меня оказывается какая — то девчонка. Сгибается пополам и пальцем показывает дать ей минутку. Видимо быстро бежала, может еще и звала.

Только я весь сейчас в своих мыслях и совсем не настроен отвлекаться на посторонний шум. Девчонка выпрямляется во весь рост, одета в медицинский костюм, на голове чепчик, а лицо наполовину закрывает маска.

Видно только лишь ее глаза. На них и смотрю. Есть в них что — то такое, что заставляет не развернуться и не уехать немедленно, а стоять и ждать, пока приведет дыхание в норму. Мне нравится уже цвет ее глаз. Потому что точно такой же цвет глаз и у Лины.

Почти один в один. Первая мысль, что я что — то забыл в кабинете у этого светила медицины, что совсем неудивительно, учитывая, как почти бегом покидал его.

- Слава Богу, я вас догнала. - начинает она говорить. Голос у нее чертовски приятный, Хотя всего — то пару слов только и сказала. - Послушайте, я вас умоляю выслушать меня. Дайте мне всего лишь несколько минут. - умоляюще просит, дотрагиваясь до моей руки.

А вот это уже запрещенный прием. Никому постороннему не разрешаю касаться себя, даже нечаянно. Незнакомка, судя по моему грозному виду, сразу одергивает руку. Но настрой разговаривать совсем не теряет.

Наверное, только ради ее глаз я и дам ей маленький шанс. Пусть говорит, что надо и проваливает. Нет у меня времени тратить его не пойми на кого. Мое молчание она принимает за согласие. При других обстоятельствах мне возможно и было бы интересно выслушать что там такого срочного, но сейчас нет никакого абсолютно желания.

Где — то в подсознании даже мелькает мысль, что это очередная охотница за деньгами. Я довольно известный постоянный посетитель этого места, и весь персонал меня давно уже знает. Не раз медсестры, а также женщины — врачи открыто намекали продолжить общение в другой, более интимной и уединенной обстановке.

Но такой формат отношений с мед персоналом меня никогда не интересовал.

- Марк Олегович. - продолжает тараторить она. - Я изучила всю историю болезни вашего мальчика, все с самого его рождения. Не считайте меня сумасшедшей, но я могу вам помочь. Я могу сделать все возможное и невозможное, но, клянусь, этот мальчик точно встанет на ноги и будет абсолютно здоровым и обычным ребенком, как и многие другие.

Друзья! Рада Вас приветствовать в истории Марка Борцова! Очень прошу вашей поддержке на старте. Не забудьте добавить книгу в библиотеку и поставить отметку - мне нравится. В самом начале ваша активность очень важна. От себя обещаю очень эмоци-

ональный и захватывающий сюжет.

Глава 2

- Я знаю, что сейчас мои слова для вас кажутся абсурдом, но я и правда могу помочь. Я точно знаю, за что именно нужно зацепиться, где поменять тактику лечения. Руслан не обычный мальчик, и к нему не подходит стандартное лечение и еще- Сколько? - устало выдыхаю.- Не поняла вопроса.- Сколько тебе лет?- Двадцать три исполнилось месяц назад. Но это ничего не значит.- Значит двадцать три. - усмехаюсь я. - Сколько лет вас там учат в меде? Шесть лет, кажется. То есть ты только что выпустилась всего пару месяцев назад. И ты хочешь сказать мне, что вчерашняя выпускница может сделать то, что не смогли все они? - показываю рукой на стены здания. То есть ты можешь превзойти всех этих профессоров, у которых куча написанных работ по медицине, да еще и переплюнуть их всех вместе взятых? Причем у тебя нет ни стажа, ни опыта, да ни хера нет!- Я окончила институт с красным дипломом и еще кандидат медицинских наук. Как раз сейчас пишу свою первую диссертацию.- Поздравляю. Уверен, с таким напором ты обязательно ее защитишь. Но бесплатный совет на будущее. Если нужны бабки или богатый мужик, советую выбирать объект без ребенка на руках. Да и клеиться не в таком месте и желательно не в таком наряде. Хотя может у кого и есть фантазии на врачей.- Да вы Вы - не вижу ее лица, но уверен, сейчас оно точно по-

краснело. И не от стыда. У девчонки несомненно сильный характер, и она может ответить за слова. Но сейчас только и может, что выкать, чем раздражает еще сильнее. - Да, я. И пару минут уже прошли. Не успеваю отвернуться, как в спину прилетает: - Да что же с вами не так? А? Вы же сами лишаете своего ребенка последнего шанса. Даже не хотите попробовать. Я не говорю, что все эти врачи были не правы. Просто они смотрели не туда. Поверьте, шанс есть. И не маленький, я считаю. Да даже если бы и были всего лишь один или два процента, неужели вы бы не воспользовались ими? Замираю в пол оборота. Словно ощутил сейчас на себе удар молнии. Когда — то я задавал такой же вопрос Олегу. На что он только усмехнулся и отрицательно ответил. Если бы брат тогда ответил не так, все могло бы быть сейчас по — другому. А еще я четко помню, что сказал я. Что один процент — это до хера, это через чур как много. Это намного больше, чем ничего. Уже не так быстро, но направляюсь к своей машине, оставляя девчонку без ответа. - Да что же вы такой упрямый! - сама орет во весь голос. Тут же чувствую сильную хватку на своей руке. Девушка разворачивает меня к себе лицом и стягивает с себя этот дурацкий чепчик и шапочку. - Лина. - все слова разом вылетают. Смотрю на нее и не могу оторваться. Ее лицо в миг меняется. Но она также смотрит в мои глаза. Оба стоим не моргаем. - Я Я. Простите, но я не люблю, когда сокращают мое имя. - первое, что она может мне ответить. Опускаю взгляд ниже на ее бейджик. Демина Алина Генна-

дьевна. Алина. Алина. Повторяю про себя. Она же охренеть, как похожа на Лину, как сестра. Смахиваю морок, но образ Лины — Алины не исчезает. Она стоит и уже молчит, чего — то ждет. Рассматриваю еще внимательнее ее лицо. Скулы, брови, форма глаз, губы. Почти все, как под копирку. Нет. Нашел первое видимое отличие. У этой Алины нет ни одной веснушки, как у Лины. Она сказала, что двадцать три ей исполнилось месяц назад, значит моя Лина старше ее всего на четыре месяца. Они даже одногодки. Я, конечно, догадывался, что в мире у каждого есть свой двойник, но чтобы вот так, именно сейчас встретить девушку так похожую на ту единственную, которая смогла пробраться под кожу, до самого чертового сердца. Не могу отвести взгляд от ее глаз, которые уже влажные, а губы у нее так дрожат. Молча разворачиваюсь и нажимаю на сигнализацию. Открываю заднюю дверь и небрежно кидаю: - Ну, чего застыла? Еще пару минут назад такая смелая была, а сейчас стоишь, как статуя. Давай, живо в тачку! - Что? Вы согласились? Вы поверили мне? - шмыгает носом и вытирает глаза. Оказывается непозволительно близко со мной. - Надеюсь, я и правда не пожалею, Лина. - упрямо называю ее сокращенно по имени. Видно, как она сжимает кулаки, как раздуваются ее ноздри. Но мне плевать. Алина или как там ее. Пока она будет рядом и лечить Руслана, для меня она будет только Линой. Нравится ей это или нет. Пусть уже начинает привыкать к такому обращению. И чем быстрее свыкнется, тем легче нам будет

найти общий язык.- Мне нужно тогда вернуться, предупредить руководство и забрать свои вещи.- Твой новый руководитель, это только я. Возвращаться не стоит, ждать тебя я не намерен. А второго шанса доказать свою значимость у тебя уже не будет. Все, что тебе потребуется, напишешь в своем списке. В ближайшее время все доставят.Алина молча слушает, не перебивает, что уже странно. Только про себя и могу ее называть полным именем.- Вы позволите? - неожиданно спрашивает и кивает в сторону Руслана. - Можно я его на руках поддержу?Никому постороннему при первой встрече никогда не доверял ребенка. Да и вообще. Руслан всегда остро реагировал на чужих, часто потом у него были долгие и продолжительные истерики. Да и мне самому не нравилось, когда к Руслану прикасались чужие руки. Врачи не в счет, конечно.А она как раз врач, значит ей можно. Так себя и оправдываю. Алина усаживается первой, Руслана я передаю уже ей в руки.А перед глазами совсем другая картина. Ведь на ее месте могла бы быть и настоящая мать Руслана. Могла бы вот точно также держать своего сына на руках и улыбаться ему. Но пока я не мог рассказать ей правду.Да и честно сказать, уже сомневался, что смогу хоть когда — нибудь открыть ей свой самый главный секрет. Она меня не простит никогда. Да и не могу показать ей в каком состоянии ее сын. Ее это точно добьет.Ведь она только — только стала по — тихоньку приходить в себя. Погрузилась полностью в воспитании Еси, ушла с головой в свои фонды. А если с Русом Нет!

Даже мысли не хочу такой допускать. Усаживаюсь за руль, но взгляд так и падает назад. Алина так смотрит на ребенка. Такой взгляд невозможно подделать. А еще она поцеловала его в лоб и не перестает поглаживать. Как ни странно, но и сам Руслан не спешит заплакать и устроить нам веселую дорогу до дома. В свои четыре он не умеет ни сидеть, ни говорить. - Какой красивый ребенок! - разговаривает как сама с собой Алина. - Тетя Алина поколдует над тобой, и ты скоро победишь своими ножками. А еще мы с тобой выучим много, много стишков, и ты сам будешь мне их рассказывать. Снова прижимает его к себе, а у меня мурашки по коже. Слова застревают где — то там в горле. Ни один даже самый знаменитый и уважаемый врач ни разу не смотрел на Руслана с такой любовью и такой нежностью, как смотрит эта девушка, все еще не знакомая и чужая для нас. - Не слишком ли сильные обещания? Не стыдно потом будет, когда не сможешь ничего из сказанного выполнить? - Не стыдно! - отвечает, словно вызов бросает. Еще секунду назад была такой спокойной, когда смотрела на Руслана, а сейчас готова мне в шею вцепиться, потому что не верю ее обещаниям. - Не стыдно! - снова повторяет она. - Потому что теперь я даже не сомневаюсь, что все это будет. Первые результаты вы сами увидите уже через пару месяцев. А через полгода Через полгода Руслан точно начнет понемногу разговаривать. Невольно улыбаюсь ей. Нравится мне ее характер. Упертая, настырная, совсем не робкая. И чем меня еще сильнее притягивает, так это та-

кой внешней схожестью с Линой.- Тогда отчет пошел, Лина! - делаю ударение на ее имени. - Если через полгода не увижу никаких результатов, то - подбираю правильные слова. Все таки я не Олег, не могу сразу в лоб. Но хочу, чтобы понимала с кем имеет дело, что шутить и дурачить меня, дорого ей обойдется. Очень дорого. И не только ей. Пострадают и ее близкие, друзья. Что, что, а отличительной чертой Борцовых было умение мстить причем самым изощренным способом.- То ты пожалеешь, что сегодня остановила меня.- Не пожалею. Лишь бы вы не пожалели потом, что разговариваете со мной в таком тоне. Больше она ничего не говорит мне, а все внимание снова переводит на Руслана. Я же хоть и не хочу, а все равно смотрю в зеркало на них, на нее.- Твою мать! - ору и быстрее прижимаюсь слева. - Извини, Лин. Придурок один подрезал. На самом деле мужик не виноват, это я засмотрелся на Алину. Так, в машине девушка с ребенком, все внимание только на дорогу, рассмотреть ее еще успею. Теперь она с нами надолго. Приезжаем к дому, который я купил специально для Руслана. Повсюду немало охраны. Самые лучшие ребята, четко знают свою работу. С ними я спокоен за сохранность племянника, пока меня нет, и я уезжаю к Лине. Как никак, но Руслан наследник Олега. И не дай Бог, об этом кто — то еще узнает. Алина и сейчас, пока заходим в дом, до сих пор несет Руслана на руках. Ему хоть и полных четыре года, но по комплекции не дашь и больше двух лет. Замечаю растерянный взгляд девушки, стоит ей только увидеть пол-

ностью вооруженных парней, да еще и в таком количестве. Если ей и страшно, то пока сильно не показывает и не задает лишних вопросов. Другая бы уже удирала так, что только пятки бы сверкали. Другая, но не Алина. Этим она и подкупает. Парни тоже пристально ее осматривают. Даю невидным жестом понять, что она со мной и не стоит так смотреть на нее и еще больше пугать. На меня работает целый персонал. Помимо вооруженной до зубов охраны здесь есть повара, а также медработники, несколько няnek. Все тем, которым я безоговорочно доверяю. Все они уже давно заслужили мое доверие. Иначе никогда бы не оставил с ними Руслана одного. Но я совсем ничего не знаю об Алине. Нужно немедленно дать распоряжение, чтобы собрали как можно быстрее всю информацию на нее. Из какого города, из какой семьи, кто родители, с кем училась. Абсолютно все. Все контакты, с кем дружит, с кем общается в настоящее время. Конечно, это все не в моем характере, вот так взять и привезти незнакомого человека в свой тайный дом, о существовании которого никто больше не знает. Но пока на нее будут собирать досье, задаю сам тот вопрос, который почему — то волнует меня сильнее всего остального:— Лин. Я задам один вопрос. И мне нужен правдивый ответ. Времени на раздумья нет совсем. У тебя кто — то есть? В плане, у тебя есть мужчина? Ты состоишь с кем — то в близких отношениях? Смотрю на ее пальцы. На них не то, что обручального, вообще ни одного кольца нет. Да и в целом на ней нет никаких украшений. Толь-

ко лишь маленькие сережки, которым видно уже очень много лет. А еще такие были в моде много лет назад. Откуда я знаю? Наподобие о таких мечтала Вика, моя старшая любимая сестра, которой уже давно нет среди нас. - Так что, Лин? - повторяю вопрос - Есть у тебя кто — то или ты одинока?

Глава 3

- Нет! У меня никого нет. - быстро отвечает она. Над ответом даже и секунды лишней не думает.

- Что же! Так даже и лучше. Меньше проблем.

Алина в недоумении поднимает брови. В каждом ее жесте вижу совсем другую.

- Не придется значит никого бросать. Личное всегда мешает работе. А твоя работа и твоя жизнь теперь крутятся только вокруг Руслана. Жить будешь здесь круглосуточно.

Пытается что — то сказать, но прерываю все ее попытки возразить.

- С Русланом мы спали в его комнате. Теперь она станет вашей. В твои обязанности входит только мой мальчик. Уборкой, готовкой, закупкой всем необходимым занимаются совсем другие работники.

Иногда я буду уезжать. Бывает по — разному, надолго и не очень. В мое отсутствие главной будешь ты.

Сам не знаю, почему решил ей дать столько власти.

- Сейчас займись Русланом, ему пора уже есть и принимать лекарства. Потом возьми и напиши список, что нужно. Под словом все, это прям все. Ограничений ни в чем нет.

- Мои вещи. Я должна съездить домой.

- Напиши адрес и дай ключи. Вместо тебя все привезут мои люди. Мне нужны твои документы, паспорт обязательно.

но, если есть права еще лучше.

- Зачем? Вернее мы подпишем трудовой договор с вами?

Оказываюсь совсем близко. Поводом для этого показываю на Руслана. Забираю его из ее рук. Он сегодня очень сильно вымотался.

- Твой договор, считай, уже подписан. Сейчас месяц у тебя испытательный срок. Дальнейшее сотрудничество по истечению этого срока.

- Хорошо, только - мнется Алина, прикусывает губы.

- Только что? Говори.

- У меня есть два друга. Они тоже врачи. Арсений и Даниил. Арсений — детский реабилитолог, а Даня — детский невролог. В институте мы втроем смотрели и обсуждали анализы Руслана.

Они В общем мне они нужны оба. Здесь. Сама я не все смогу сделать. А возить постоянно Руслана это тоже не выход, когда можно все сделать дома. И так мы больше гораздо успеем.

- Интересно. - усмехаюсь я. - Только что сказала, что никого у тебя нет. А теперь зовешь мужиков прям сюда, еще и двоих. Тройнички собираетесь устраивать.

Алинина ладонь застывает в миллиметрах от моей щеки. Взглядом уже убивает. Да не просто убивает. Она меня первым попавшим в руки предметом готова прибить.

- Что в предложении, что мы втроем смотрели и изучали историю болезни Руслана непонятно? Причем здесь то, о чем

вы говорите? Или у вас все сводится только к пошлости? Я не позволю никогда. - выделяет она последнее слово, а потом снова его повторяет. - Никогда никому разговаривать со мной в подобном тоне. Вы не понимаете сути, Марк Олегович, это не вы мне, это я вам нужна. Я не купаюсь в роскоши и не могу тратить деньги направо и налево, но я и не голодаю.

С Даней и Сеней мы вместе учились в институте. Были лучшими на своем потоке, все окончили учебу с отличием. Поэтому нас и взяли на работу в этот институт. У нас никогда не было и нет спонсоров или покровителей, чтобы нас везде пропихивали.

Все наши заслуги мы получили только благодаря своему труду. Это вам нужно еще постараться, чтобы уговорить их бросить перспективную работу в НИИ и работать не пойми на кого. Вы же не простой человек. Да, Марк Олегович.

Иначе бы здесь снаружи не было бы ощущения военного полигона. К тому же. - теперь Алина переводит взгляд на мои губы, а свои облизывает. Делает это не специально. Но меня коротит от всего этого накала. Не помню, чтобы какая — то девка со мной так разговаривала. Не помню, потому что таких и не было.

Все слова боялись рывкнуть, глаза в пол опускали. А еще сейчас у меня странная реакция в штанах. Вернее совсем не странная, а вполне нормальная. Но абсолютно не вовремя. К тому же у меня и мысли еще полчаса не было рассматривать эту Алину, как предмет для секса.

Но мозг понимает, а член совсем думает обратное. Хреново это все. Очень хреново.

- К тому же у Дани есть девушка, и у них очень все серьезно.

- Там на столе ручка и листы. - даже член не могу поправить. Состояние не самое лучшее. Перевожу ее взгляд на другое. - Напиши свой адрес и что взять, и ключи не забудь оставить. Обо всем остальном уже потом. - разворачиваюсь отнести Руслана в спальню.

- Да какие ключи! - бросает вдогонку. - Вы же меня вот так прям в костюме увезли из института. Ключи в сумке, а она осталась на работе.

- Значит сначала скажу заехать к тебе на работу. Говорю, это не твои проблемы. Да даже если и не было бы этих ключей, парни все равно бы оказались внутри твоего дома. - отвечаю, как само собой разумеющееся.

- Может мне самой стоит поехать? Так быстрее будет и

- Нет! - рукой показываю замолчать. - Я сказал, что сейчас ты с Русланом круглосуточно.

Отворачиваюсь и поднимаюсь на второй этаж. А сам невольно улыбаюсь. Она же в моей спине дыру прожгла. Нет. Характер не Ленин, совсем другой. И этот факт мне очень, очень нравится.

Заводит, охренеть как. Чуть позже передаю парням задание с адресом Алины. По другим каналам мне уже нужна более детальная информация. Мне нужно за несколько часов

собрать все, что только есть на Алину Демину, а также на ее друзей, мать их.

Если там все чисто, то действительно много времени не понадобится. А вот если есть к чему придраться Сам ловлю себя на мысли, что желаю, чтобы все было без происшествий. Пока жду досье, из кабинета не высываюсь.

Почему — то за Руслана спокоен. Странное, непонятное, совсем новое чувство. Но стоит только вспомнить, как Алина прижимала Руслана к себе, как смотрела на него. Единственное, что огорчает, что на ее месте должна быть другая.

Досье приказал привести мне лично. При других обстоятельствах мне бы хватило и файла на почту. Но тут Алина. И уже через три часа я читаю первые строчки из ее дела. Что мне нравится в своих людях, они обучены и умеют не просто доставать все то, что лежит на поверхности, а копать гораздо глубже, цепляться за любые мелочи.

Поэтому у меня не возникает никаких вопросов и сомнений, когда пролистываю последнюю страницу из личного дела нашего врача. Теперь все. Алина Демина с этой секунды работает на меня.

Обычная простая девочка из такой же семьи. Единственный ребенок у родителей. Живут в провинции. Отец водитель, мать экономист. Есть и их фотографии. Парни успели и в ее город наведаться, пообщаться с соседями, даже в школу ее заехать.

Алина золотая медалистка, как и Лина. Еще одно совпа-

дение. Только у моей Лины тяга к языкам и книгам. Алина же победитель всех олимпиад по биологии и химии. Институт тоже не соврала закончила с красным дипломом. Везде безупречные рекомендации.

Любит походы и туризм. Соцсети не ведет. Прямо чтобы лучших подруг нет, но друзей хватает. Парни успели тоже некоторых расспросить. А еще есть и детские фотографии, школьные и постарше. Их мои ребята прихватили с ее квартиры.

На ее институтских друзей трачу гораздо меньше времени. Там можно все объединить словами: ботаны, заучки, молодые ученые. Тоже все обычно, начиная со школы, заканчивая сегодняшними днями.

Трачу еще час на разговор со своими девочками. Сначала разговариваем с Линой, потом с Есей. Мелкая щебечет без остановки. Такая маленькая и такая смешная. Каждый раз спрашивает, когда вернусь.

Если бы я сам это только знал. На часах уже одиннадцать вечера. Совсем не ожидаю увидеть Алину в такое время на кухне. Думал, она уже давно спит с Русланом. На ней одето ее платье, которое ей передали вместе с другими ее вещами, привезенными из квартиры еще днем.

- Лин. - никак не могу пока себя заставить называть ее вслух полным именем. - На первый раз прощаю, но на будущее — Руслана нельзя оставлять одного. Мне такое не нравится.

Она сначала дергается. Тоже не ожидала меня увидеть. Но, как всегда, долго не приходится ожидать ее ответ.

- Мы с Русланом очень плодотворно провели весь день. Я его сама лично осмотрела, сделала массаж. Несколько часов он точно хорошо проспал. Кстати, если по делу, я полностью меняю питание у Руслана.

Вот список продуктов, их нужно уже доставить к утру. Также я написала, какие блюда ему можно. В них прописаны все калории. Меню я разработала по дням. Некоторые продукты убрала совсем.

Еще мне нужна будет комната под лабораторию. Я думаю, вам не составит труда купить лучшее оборудование. В списке я указала каких производителей. Также реактивы и еще всякие комплектующие, пробирки, шприцы.

Чем быстрее все доставят, тем лучше. Еще очень хорошо, что именно в доме есть крытый бассейн. В мои планы входят там занятия с Русланом. Еще нужно будет оборудовать пару комнат для других занятий. В одной точно будут тренажеры.

Приближаюсь к ней вплотную и пальцем дотрагиваюсь до ее губ, призывая немного помолчать. Мне нравится ее боевой настрой, ее стремления. А еще чувствую своим пальцем ее губы. Алина округляет глаза.

Может же сама отойти в конце концов. Я бы не стал ее загонять в угол. Но она стоит не шевелится. Освещение в кухне только от приглушенного света. Почти ни черта не видно. Но ее глаза так блестят и горят, что кажется мы оба сейчас

ослепнем.

Не спешу убирать палец, наоборот, трогаю по очереди сначала верхнюю губу, потом плавно возвращаюсь к нижней.

- А ты время зря не теряла, я смотрю. Успела уже и дом весь изучить. Шустрая значит. Это хорошо. Мне нравится.

Голос хрипит. Мы сейчас одни. В доме больше никого нет, кроме ребенка. Я пиздец, как устал за эти дни и физически, и морально. Одна поездка в Китай, как вымотала. Трахался хер знает когда. Не до этого было.

А сейчас физиология берет свое. Мог бы ее прижать к ближайшей стене или завалить на этот стол. Или поставить на четвереньки. Мог бы все. Даже если начнет сопротивляться и кричать, я в любом случае сильнее.

А рот могу и ладонью закрыть. Ни одну девушку никогда не брал силой, никогда. Даже несмотря на наше с братом криминальное прошлое. Девки сами прыгали на член, только пальцем помани.

Но здесь совсем другой случай. Алина другая. Да и брать ее так совсем не хочу. Вообще не хочу с ней никакой близости. Это просто длительное отсутствие секса и усталость. Нужно разгрести дела, а потом воспользоваться услугами эскорта.

Надо же, усмехаюсь про себя. Когда — то такая индустрия была под моим началом, а теперь я сам перешел из главного в разряд клиента. А еще у меня железное правило, никаких потрапушек в доме, где живет мой мальчик. Для этого у меня

есть отдельная квартира.

- Наверное, сильно устала? - убираю палец и отхожу от нее на безопасное расстояние. - Руслан рано встает. Тебе желательно тоже уже ложиться.

- Я не устала. Мне нравится то, чем я занимаюсь. А вы отдадите мой паспорт?

- Это все, что тебя волнует, Лин? Пока ты работаешь на меня, он будет храниться в моем сейфе.

- Но

- Не переживай, кредитов на тебя не возьму. Это мои гарантии. Кстати, на счет твоих дружков. Я не против, даю добро. Можешь им позвонить и сообщить, что с завтрашнего дня они тоже работают на меня.

Друзья! Как многие знают, Марк — мой любимый мужской герой и единственный, о котором я совсем не планировала писать отдельную книгу. Но он покорило столько сердец у читателей, что я не смогла оставить его одного. Сейчас мы в самом начале их знакомства с Алиной. Скоро вернемся к настоящему времени. Мне очень хочется, чтобы именно эта книга про этих героев побила рекорд Ангелов. Чтобы у Марка было и просмотров и звезд больше, чем на прошлых книгах. И все это зависит не только от меня. Поэтому очень жду ваших лайков. Для этого нужно нажать

на отметку нравится, добавить книжку в библиотеку. Еще мне интересно Ваше первое впечатление об Алине. Как считаете пробежала между ними искра? Достойна ли Алина Марка или он ее? Пишите под книгой, буду очень рада услышать ваше мнение.

Глава 4

- Спасибо! Я тогда им позвоню завтра с утра.- Лин, у меня есть подарок для тебя. Пойдем. - показываю жестом идти за мной. Проходим в соседнюю комнату. Когда меня нет, в ней ночует кто — то из персонала. Пропускаю Алину вперед, включаю свет и подталкиваю ее к дивану.- Что это? - смотрит она на меня, округлив глаза.- Это тебе. Пару часов назад все доставили.- Я ничего же не просила. - отвечает без тени улыбки. - К тому же не стоило тратить свое личное время, чтобы все это заказать.- Послушай, Лин. - говорю громче, чем хотелось бы. Хорошо, нас никто не слышит. Но сама же выводит на ровном месте. Нет бы спасибо сказать, она строит еще и обиженку. Хрен поймешь этих баб. Другая бы уже пиццала от счастья. Другая, но опять же не Алина. Хотя подобные подарки любят абсолютно все девушки. Это у них в крови, впитывается с молоком матери. И она права, черт возьми, я потратил кучу своего личного времени, выбирая все это.- Если не нравится. - указываю на пакеты. - Можешь сама выбрать что —нибудь другое. За деньги не думай. Но прежде, чем показывать недовольства, возьми хотя бы открой и посмотри, что внутри. Чувствую, что стоит ей открыть первый же пакет и увидеть, что в нем, она быстро поменяет свое мнение. Уже мысленно предвкушаю ее извинения. Складываю руки на груди, чувствуя себя абсолютным

победителем. Во всех пакетах, а их здесь не меньше тридцати, как минимум, новая одежда. Платья, сарафаны, костюмы, блузки. Все из последней коллекции. Выбирал и правда по своему вкусу. Мне хватило времени осмотреть ее фигуру даже в медицинском костюме. Опять же прошлый опыт. Одевать наших девочек в борделе было одной из моих основных обязанностей. Подбирать им наряды для вечера, для аукционов и других важных мероприятий. Надо признать, с этим я справлялся гораздо лучше Эрны. К тому же иногда выбираю платья и для Лины сейчас. И в отличие от Алины, она всегда рада, благодарит. Даже советуется, что надеть, когда у нас какие — нибудь встречи с инвесторами. Алина спустя почти вечность достает первое платье из самого ближнего к ней пакета. Честно сказать, весь этот гардероб я подобрал в точности, как у Лины. Это ее предпочтения, ее вкус. А я очень хочу, нет, желаю, чтобы и Алина носила похожую одежду здесь. Если еще пару минут назад Алина просто была равнодушна, то сейчас на ее лице отображаются самые разные эмоции: от расстройства до обиды. Хотя не понимаю, в чем дело. Кажется, что даже просто трогать эти вещи, причиняет ей боль. - Спасибо, Марк Олегович. Вещи красивые. Но правда не стоило. - Ты же ничего еще не посмотрела. - злюсь я. - Судя по названиям на пакетах, все самого лучшего качества. Но носить это я не буду. Зря потратили и деньги, и время. - Алина! - выхожу из себя. Но больше из — за того, что эта девчонка говорит таким спокойным голосом, хотя меня уже тряс

начинает. Не было в моей жизни девушки, которая мне отказывала, особенно принимать от меня подарки.- Надо же, Марк Олегович! - продолжает усмехаться. - Чтобы вы наконец назвали меня полным именем, вас нужно вывести из себя. Буду теперь знать на будущее.- Лучше тебе не знать меня в бешенстве, Алин. Не самый лучший мой вид. Можешь пострадать от зверя.- А если я не боюсь зверей? Если даже самого страшного и дикого можно приручить? - и снова она прикусывает губы. Ох, как она играет с огнем. Как! И сама не понимает, по грани ходит.- Я же к вам не голой пришла без трусов. У меня свои вещи есть. Пусть и не такого качества, но зато свои. И я их выбирала сама. А эти. - кивает на пакеты. - Красивые, и даже очень, но не для меня, не мое это. Это как. - сейчас Алина говорит тихо и очень грустно. - Как будто тебя одевают в чужую кожу. Это больно очень. Но всем плевать. Я думаю, у вас точно есть та, которой все это точно подойдет. Ну а если вам так хочется купить куклу и одеть ее по своему желанию, то стоит найти ее в другом месте.- Алин! - хватаю ее за локоть. Она напрягается. Видно, больно ей, но не пытается вырваться и кричать. - Мне плевать нравится тебе или нет. Я хочу, чтобы ты это носила и на этом точка. Не понимаю, к чему столько недовольства? Кстати, на счет трусов. Они тоже здесь есть.- Я даже не удивлена. Но я же сказала, у меня своих хватает. И попрошу вас отпустить мой локоть. Как только отпускаю, Алина начинает растирать его. Точно на этом месте будет завтра синяк. - Алин, если хочешь

дружить со мной, лучше стань послушной.- А если я не хочу с вами дружить? Если ваша дружба мне к чертям не сдалась! - кричит эта зараза.Как же она в этот момент смотрит на меня. Охренеть! Я хочу эту девочку. Очень сильно хочу. Прямо сейчас. Завела меня она. Причем абсолютно не намеренно.- Значит не примешь подарки?- Нет!- Давай тогда так. Считай, это бонус на день рождения.- У меня он прошел уже. Вы опоздали.- Мы просто не были знакомы, Алин.- Все равно, пожалуй, откажусь.- Упертая, значит. Но ладно! Ты хоть сама понимаешь, чтобы купить хотя бы половину этих тряпок, тебе пахать нужно в своем институте и днем и ночью, при этом ни жрать ничего.- Понимаю. И мне плевать. - теперь она складывает руки на груди.- Хорошо. Хрен с тобой. Тогда держи это! - достаю из кармана заранее заготовленный лист с цифрами.- Что это? Расчетный счет?- Нет, Алин! - это твоя зарплата.- Моя? Это за год?- За месяц, Алин. За целый рабочий месяц.- Но это же Это слишком.- Я думаю, ты поняла, насколько мне дорог Руслан. И что я ничего не жалею для его лечения. Это еще без премии. Увижу твои результаты, о которых ты пела, добавлю еще и премию, намного больше этой суммы. И друзей твоих тоже не обижу.А на счет этих шмоток, Алин, мне придется все это сжечь. Не жалко? Есть еще время передумать.- Сжигайте! С вас не убудет. К тому же, как я поняла, за пределы этого дома мне все равно не выйти. И это надолго. А на занятиях с Русланом сверху всегда буду носить медицинский халат. Даже при самом силь-

ном желании все это забрать, мне и несколько лет не хватит все это переносить.-То есть тебе плевать на десятки тысяч евро?- Так и есть. К тому же вы все равно их не заработали честно.- С чего же такая уверенность?- Честность и большие деньги никогда не идут рядом.- Можешь идти, Алин. - не вижу больше смысла с ней спорить на ночь глядя. - Руслана нельзя надолго оставлять одного.- Спокойной ночи, Марк Олегович.- Спокойной ночи Лина. - роняю ей в спину. Она только на секунду замирает, а потом быстро покидает комнату, даже не оборачиваясь. Да, чую, у нас с ней будут очень взрывные отношения. Но не смотря на весь драйв в душе, что она мне устроила, я улыбаюсь. Искренне. Так как бывает только с Линой и Есей. Но сейчас появляется и другое чувство. Еле уловимое, еле ощутимое. И это чувство называется — я живой. Какие то вибрации в душе. Смахиваю морок, но не улыбку. Есть в ней такое, что сильно притягивает. И дело не только теперь только в ее внешности. Теперь я начинаю это понимать. А интерес она вызывает своей непокорностью, своей независимостью. Но что же Алина, наша увлекательная игра начинается, посмотрим кто кого. Не успел проснуться, а жизнь в доме уже кипела на всю, а вставал я очень рано. Эти двое друзей были уже на месте. Такие же шустрые, как и их подруга. На фотографиях выглядели обычными парнями. А вот в жизни довольно крепкие, высокие. Наше знакомство прошло одним кивком. Почему — то не нравится, что вокруг Алины трутся двое мужиков. Было бы гораздо лучше,

если бы она позвала каких — нибудь таких же, как она, девчонок. Неужели среди тысяч выпускников меда не нашлось парочки умных девушек? Они что — то мне говорят, но я наблюдаю только за тем, как они смотрят на Алину. И если один из них Даня, кажется, у которого есть пара, действительно смотрит на нее, как на подругу, то вот по второму Арсению этому есть несколько вопросов. Вроде Алина показалась далеко не глупой. И неужели не видит, как этот ходячий тестостерон смотрит на нее и пожирает ее глазами? А может не хочет просто замечать? Или у них были раньше отношения? Или просто спят по — дружески? Твою мать! Мне ребенка надо на ноги ставить, а я херней маюсь. - Марк Олегович! - видимо, Алина не первый раз пытается меня дозваться. - Мы с ребятами подготовили эти чертежи. Это тренажеры, которые нужно, чтобы сделали под заказ, конкретно для Руслана под его параметры. Таких не изготавливают в производстве. Поэтому это конкретный заказ. Здесь координаты поставщиков, кто может в кратчайшие сроки все сделать. - Хорошо! - больше сказать ничего не могу. Осматриваю ее с головы до ног. Да, Алина была права. У нее свой стиль в одежде. Полная противоположность Лениному. Но от этого она не выглядит хуже. Да, по — другому, по — своему, но не хуже точно. И однозначно притягивает мужские взгляды. И не только мой. Дружок тоже смотрит то на нее, то на меня. Разминает пальцы, нервничает. Понимаю его. Мне бы тоже не понравилось, если бы на девушку, которая мне нравится

так смотрели. Интересный парнишка. На руках странные татухи. Вот чего не любил никогда, так это всякие рисунки на своем теле. Не понимал брата, которому очень нравилось покрывать свое тело татуировками. Интересно, а у Алины есть на теле тату? И если есть, то где именно. Так надо валить, пока никто не заметил реакцию в штанах. Так и делаю. Алина что — то еще трещит, но мне нужно остудиться и быстрее. И это только первый день. А что же будет дальше? Если бы я только знал, чем все закончится. Изменил бы хоть что — то? Однозначно — нет. Сам того не понимая, я с первых наших дней вместе стал пускать Алину гораздо глубже, чем хотел, но как ни старался, препятствовать этому никак не мог. Не мог и не хотел.

Глава 5

Никогда за четыре года в этом доме не было такого движа, как за всю последнюю неделю. Постоянные доставки, распаковки, перепланировка комнат. И совру, если скажу, что мне это не нравилось. Алина показала с самого начала прекрасные управленческие качества. Не раз слышал, как она ругалась со своими друзьями. Вернее не совсем ругалась, скорее это было похоже на профессиональный спор. Я не знал сути, да и не вдавался в мелочи, но точно был уверен, что именно Алина отстаивала свою позицию и выходила победителем. С первых дней лечения и обследования сразу заметил, как Руслан стал намного спокойнее спать, почти не просыпался ночами. Да и в целом днем реже плакал. А для меня уже этот результат был колоссальным. Но нужно было возвращаться и к другой стороне своей жизни, которая для меня не менее важна. В этот раз и так сильно задержался. Лина беспокоится, а Еся сильно скучает. Только в этот раз уезжать было сложнее. За неделю проживая в одном доме с Алиной, мы всего лишь обмолвились пару словами. Все свое время она тратила на Руслана. Постоянно была сутками на ногах, но и намекать не было пожаловаться. Даже казалось, что она нарочно не хочет сталкиваться со мной. Ее друзья приезжали к определенному времени и уезжали также. Все таки мне не показалось, Арсений совсем не ровно дышит к Али-

не. Но что мне нравится, она к нему никак. Вернее только, как к другу. Но и такая дружба почему — то мне не по душе. Как я и предполагал, стоило только вернуться, Лина с порога набросилась с вопросами, где так долго был и почему редко звонил. В глазах обида и упрек, а еще и обвинения. Она считает меня эгоистом, думает, что мне все равно на ее переживания. Если бы ты знала, кем я занят. Вашим с Олегом сыном. Но признаться в этом не могу. Зато Еська сразу вешается на шею. Моя девочка. Уверен на все сто, стоит ей узнать о брате, и эта малышка станет самой лучшей старшей сестрой. К счастью, Лина не умеет долго обижаться. У нее есть даже абсурдные предположения, что у меня кто — то есть. Это невозможно. Потому что внутри только она, под самой кожей, в самом сердце. И никакой другой настолько глубоко забраться не получится. Так я действительно думал. В это я верил годами. Каждый раз рядом со своими любимыми девочками я тоже не сидел без дела. Все свободное время с Есей, что остается — на Лину. Она сама не мало времени уделяла фондам. Ее делу чуть больше года. Но продвинулись бы на годы вперед. Я курирую все, что связано со строительством: новые школы, сады, больницы, пункты помощи. Кто бы мне еще лет пять назад сказал, что я буду заниматься подобными делами. Никогда бы и ни за что не поверил. Но дни пролетали мимолетно. Алина ежедневно присылала отчеты и короткие видео с занятий. Сначала я злился, почему она не может мне уделить внимание и поговорить хотя бы вече-

ром. Но и вечером у нее не было даже свободной минуты. Я скучал. Скучал по Руслану сильно и И немного по Алине. Совсем непривычно чувствовать хоть что — то к другой девушке, не к Лине. Но каждые три — четыре месяца я снова менялся местами и уезжал к Руслану. В этот раз решил заехать сначала за цветами. Ни одной девушке не дарил цветы, кроме Лины, конечно. Какие цветы любит Алина? Не знаю, нет ни одной мысли. Поэтому с уверенностью покупаю пионы. Они нравятся всем. И моей Лине тоже. Алину и охрану не предупреждал, когда именно приеду, сказал, что только на днях. В этот раз хотелось удивить одну строптивую девушку. Она точно меня не ожидает увидеть. Машину внутрь не загоняю, тихо захожу в свои владения и И к земле прирастаю. На улице ранняя весна и немного прохладно. Алина в короткой куртке и спортивных штанах держит одной своей рукой за ручку Руслана, а мой мальчик Мой малыш, который даже не сидел, когда я уезжал, совсем робко, не спеша, но сам шаг за шагом идет вперед. А еще я вижу его улыбку. Настоящую, осознанную, когда он смотрит на Алину. По губам вижу, что он что — то говорит ей. Мне не совсем понятно, но Алина его понимает. Тоже улыбается ему, что — то отвечает. Если бы я и хотел услышать и понять, ни хера бы не смог. Я оглушен и ослеплен этой картиной. Сам не понимаю, как в считанные секунды уже стоя на коленях перед Алиной, обнимаю ее за талию, носом утыкаюсь ей в живот. Я, Марк Борцов, стою на коленях. И перед кем? Перед девушкой, ко-

торуую толком так и не узнал. Если был бы жив брат, за такой поступок он набил бы мне морду и в десятый раз отправил бы на больничную койку. Для Олега любое подобное проявление было слабостью, а слабости он не признавал. Этому он и меня учил всю жизнь. Но сейчас мне плевать. Плевать даже на то, что на нас смотрят десятки моих людей. Плевать, как я выгляжу в их глазах и на то, что это может подорвать мой авторитет. На все плевать, кроме этого момента. - Марк - начинает она. - Тихо, Лин Алин - быстро исправляюсь. - Никакого больше отчества, никаких вы. С этой секунды ко мне только по имени и на ты. Если не понятно сразу, то это приказ. Хотя начальник с меня сейчас еще тот. Алина сама молчит, даже не много дрожит. А потом своими пальцами зарывается в мои волосы. Твою мать! Нереальные эмоции. Если бы кто — то знал, как сильно стучит сейчас мое сердце. - Дядя! - с паузой по — детски и смешно произносит Руслан. Поворачиваюсь и смотрю на него. Пока я на коленях мы на одном уровне с ним. Малыш держится за Алину, а мне улыбается. Вытираю слезы. Да, сука, я не плачу, я реву, как сопливый пацан, реву. Но мне похер. Поднимаюсь и беру своего мальчика на руки. - Дядя! - снова повторяет он. Уже более громче и уверенно. Даже не боится, кладет мне свои ручки на плечи. А я сам снова, как в детстве, верю в чудеса. - Сынок! Ты или поправился или тебя тетя Алина так одела? Но ты стал тяжеленьким. - Марк Олегович! Прости, Марк. Осторожно придерживай Руслана за спинку, ему еще тяжело долго держать

равновесие. И, да. Руслан молодец! За четыре месяца, пока тебя не было, мы набрали пять с половиной килограмм.- Почему мне не сказала? - вроде как немного злюсь.- По телефону? Не хотела. Да и лучше такое увидеть своими глазами.- Я бы примчался немедленно.- Я знаю. - уверенно отвечает Алина. - Поэтому и молчала. У тебя же там - отворачивается в другую сторону. - В общем у тебя же тоже есть свои дела. А нам с Русланом скучать некогда. Целыми днями занятия. Он тебя помнит.Еще один промах всех врачей. Они наивно полагали, что Руслан ничего не понимает и не воспринимает. Я ему показывала твои фотографии и говорила, кто ты ему. Он тебя помнит, Марк. И очень скучал по тебе.- А ты, Алин. Ты скучала по мне? - голос хрипит. И на кой черт я спрашиваю эту никому ненужную херь.Она останавливается и смотрит на меня и со всей серьезностью отвечает:- Скучать? Марк, я не знаю, что это такое. А это. - переводит она взгляд на цветы, которые так и остались лежать на земле. - Я так понимаю, предназначались они мне. Но к сожалению. - приближается она к самому моему уху. - Я в принципе не люблю цветы, а пионы так тем более. Так что спасибо не скажу.- Я и не рассчитывал. - а сам улыбаюсь. На руках держу самое драгоценное, что есть у меня. И готов к любой колкости от Алины. Хоть матом пусть посылает. Теперь ей можно все и даже больше. Но вслух этого не произношу.Не хватало, чтобы баба мной командовать начала. Но сам осекаюсь и мысленно даю себе пощечину. Алина не какая — то там баба. А та, ко-

торая смогла сотворить настоящее чудо. И пусть не сама, а с помощью своих друзей. Но уверен, что самые большие заслуги принадлежат именно этой девушке. На ней нет ни грамма косметики. Но она безумно красивая. А еще ловлю себя на мысли, что начинаю в ней видеть не только Лину. Прямо на пороге стоит и эта парочка. С Даней обмениваемся рукопожатием, а вот Арсений мысленно готов меня убить. Знаю этот взгляд. Но ничего парню сделать не могу. И даже если бы и хотел, а я хочу и очень сильно желаю попрощаться с ним, но и пальцем его тронуть не могу. Это же друг Алины. А еще по ходу охеревший в хорошем смысле слова реабилитолог. И он однозначно тоже приложил свою руку в улучшение состояния Руслана. А этим он получил свой пожизненный иммунитет. Алина переодевает Руслана. Я вижу улыбку на лице своего мальчика. Только ради этого я готов сам Алину на руках носить. Дальше я еще больше начинаю удивляться. Наблюдаю, как Руслан сам пытается есть. И не важно, что половина еды мимо и на полу. Алина говорит, не обращать внимание. Главное малыш сам держит ложку, потом и детскую кружку, из которой пытается запить. И снова глаза щипет. У многих дети такое могут и в полтора и в два года. А нам почти пять. - Мы уже многому научились. Да, малыш. - обращается Алина к Руслану. - Давай, покажем дяде, что умеем? - гладит она его волосики. - Мы - повторяю за ней. Алина даже не понимает, что имею в виду. - Ты только за пару часов минимум раз десять сказала — мы. Мы вес набрали,

мы пошли, мы сели, мы поели. - поясняю ей.- Мы. - повторят снова она. А я хватаю ее за пальцы, держу ее ладони в своих.- Алин, я до конца дней у тебя в долгу. Мне и жизни не хватит, чтобы с тобой расплатиться. Она как — то резко вырывает руку и быстро говорит:- Руслану нужно отдохнуть немного, потом у нас плавание. И еще. Я понимаю, что ты привык носить его на руках, но теперь этого делать ни в коем случае нельзя. Только вкрайнем случае. Сейчас занятий станет еще больше. Руслану нужно к шести догнать сверстников, восстановить все рефлексy, еще больше набрать вес. Работы много, времени — мало. Так что расслабляться еще очень и очень рано. Впереди самое сложное. Алина уходит с Русланом, а я жду, когда пройдут эти пару часов. Хочу, нет мечтаю, поплавать вместе с ними в бассейне. Но мои пожелания не были учтены. Стоило только появиться при все параде, как Алина одним взглядом прописала мне болты и велела прямым текстом убираться. И это из моего же бассейна.- Если хочешь поплавать, Марк, то только после наших занятий. Ты будешь отвлекать Руслана. Никого постороннего, когда занимаемся не должно быть.- Но я не посторонний!- Не в том смысле! Но занимаемся мы вдвоем, только вдвоем. Если бы нам была нужна компания или зрители я бы позвала Арсения и Даню. Да хоть всех ваших охранников. Только от мысли, что на Алину в купальнике будут пялиться десятки голодных мужиков, мое лицо резко перекосило. Опять она меня отшивает и выбешивает. Я шаг к ней, а она десять

назад. Ни цветы, ни тряпки, ничего ей не надо. Даже бабки с карточки, которые ей перечисляю каждый месяц, она не снимает. Ни копейки, ни разу. А ведь могла бы и родителям что — то перевести. Но она, не удивлюсь, что и за балансом то не особо следит. У меня к ней вопросов еще больше становится. Но все они разом пропадают, стоит только ей выйти из бассейна с Русланом в купальнике. Руслана она уже завернула в полотенце. А сама еще стоит вся мокрая, вода стекает по ее волосам, по ее телу. - Вернешь обратно! - даже не просит, а показывает взглядом на свое полотенце, которое держу в своих руках. - Верну! - подхожу вплотную. - Только сначала попроси. Хорошо попроси, Алина.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.